

Oksana Dokasz

Восстановление номенклатурной системы формирования органов власти в западных областях УССР на завершающем этапе второй мировой войны

Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki Humanistyczne, Społeczne i Techniczne 5 (1), 133-145

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

OKSANA DOKASZ

Czernichowski Państwowy Uniwersytet im. Jurija Fedkowicza

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НОМЕНКЛАТУРНОЙ СИСТЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

RESTORING THE SOVIET NOMENCLATURE SYSTEM OF GOVERNMENT FORMATION
IN THE WESTERN REGIONS OF THE USSR IN THE FINAL STAGES OF WORLD WAR II
ODNOWIENIE SYSTEMU NOMENKLATURNEGO KSZTAŁTOWANIA ORGANÓW WŁADZY
W OBWODACH ZACHODNICH USRR POD KONIEC II WOJNY ŚWIATOWEJ

Streszczenie: Autorka zbadała polityczne-prawne oraz instytucjonalno-proceduralne mechanizmy sowieckiej praktyki nomenklaturowej nominowania na kierownicze stanowiska w odnowionych strukturach władzy i zarządzania zachodnich obwodów USRR podczas ich wyzwolenia spod okupacji hitlerowskiej w styczniu-październiku 1944 r. Wyjaśniła sens polityki kształtowania kadry lokalnych organów władzy oraz zarządzania, przeważnie drogą wyznaczania na kierownicze stanowiska przysłanych ze wschodnich obwodów USRR, a nawet ZSRR pracowników – partyjnych, rządowych, spraw wewnętrznych, bezpieczeństwa, prokuratury, sądownictwa. Podkreśliła, iż taka polityka miała na celu ponowienie w najkrótszym terminie totalnej kontroli reżimu stalinowskiego w każdej sferze życia społecznego kraju, systemu finansów publicznych, w tym systemu fiskalnego.

Słowa kluczowe: Ukraina Zachodnia, nomenklatura, stalinowski reżim totalitarny, organy władzy i zarządzania

Abstract: This article analyzes the political, legal, institutional and procedural mechanisms for the Soviet nomenclature practice of appointments to executive positions in the renewed party, Soviet, economic and other government bodies of the Western regions of the USSR during their liberation from Nazi occupation in January-October 1944. The priorities of making policy for a casting of local authorities mainly through the involvement of the leadership positions who arrived from the Eastern regions of the Soviet Union of the party, Soviet, economic officials, employees of internal affairs bodies, state security, attorney office and courts. It is indicated that this political strategy and practice had the purpose of the recovery of a total political and ideological control over all spheres of life of inhabitants of the region in the shortest possible time.

Key words: Western Ukraine, nomenclature, Stalin's totalitarian regime, authorities

Received: 06.2015

Accepted: 08.2015

Постановка проблемы. Политологическая характеристика восстановленного, после освобождения края от нацистской оккупации, советского политического режима, очевидно не должна ограничиваться лишь общей характеристикой сталинизма как левоэкстремистского типа тоталитаризма. В частности она включает анализ политической деятельности как комплекса активного отношения отдельных лиц и целых социальных групп к своей общественной среде, имеющего целью целенаправленное её регулирование и преобразование с помощью фактора власти. Необходимость объективного освещения историко-политических аспектов данной проблемы является общим требованием времени, поскольку она все еще воспринимается частью нашего общества неоднозначно. Итак, предлагаемая тема исследования является актуальной и интересной в научно-теоретическом и прикладном контекстах.

Анализ предыдущих исследований. Характеризируя состояние научной разработки вышеуказанной проблематики, следует отметить, что она неоднократно привлекала внимание современных отечественных львовских [Гулай 2002, 190-204; Гулай 2001, с. 205-208; Леськів, Радянський 2008, 20; Нагірняк, Політична ... <http://ubgd.lviv.ua>; Ткачук, Соціально-політичні ... 1998, 17] и волынских [Жив'юк, Запровадження ... 2009, 35-42; Стародубець 2011, 169-176] историков и политологов [Ярош 1999, 184; Ярош 1995, 176]. Вместе с тем в соответствующей теоретико-методологической политологической обработке нуждаются проблемы стратегии и тактики формирования кадрового состава органов власти и управления сталинского тоталитарного режима в западных областях УССР на завершающем этапе Второй мировой войны, которая начата автором в предыдущей работе [Докаш 2013, 131-135].

Цель и задачи работы. Целью работы является анализ политической стратегии и практики номенклатурной кадровой политики сталинского тоталитарного режима в Западной Украине на завершающем этапе Второй мировой войны.

Согласно поставленной цели нужно решить такие главные исследовательские задачи:

- определить сущность политической стратегии и практики восстановления тотального контроля сталинского режима над всеми сферами жизни западных областей УССР;
- проанализировать политико-правовые и институционно-процедурные механизмы советской номенклатурной практики назначения на руководящие должности в восстановленных партийных, советских, хозяйственных и других органах власти и управления в западных областях УССР в ходе их освобождения от нацистской оккупации в январе-октябре 1944 г.;
- раскрыть приоритеты политики формирования кадрового состава партийных, советских, хозяйственных работников, сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры и судов.

Изложение основного материала. Политическую деятельность можно рассматривать как специфическую форму активного отношения людей к своей общественной среде, которая направлена на её регулирование и преобразование с помощью фактора власти. При осуществлении власти важным элементом выступают властные ресурсы как совокупность средств, использование которых обеспечивает влияние на объекты власти в соответствии с целями субъекта, в частности социальные, как способность повышения социального статуса или ранга, места в социальной структуре.

Достижение эффективности политической деятельности во многом зависит от адекватности условиям данной страны выбора целей и формирования задач развития общества, выработки политической стратегии.

В основе политической стратегии лежит более или менее определенный идеальный образ будущего общественного порядка, политической системы, отдельных политических институтов, который основывается на общепризнанных политических ценностях и идеях. Политическая стратегия воплощается в политическом курсе, определяется политической программой и рассчитана на продолжительный период.

Как тип политического режима тоталитаризм характеризуется следующими признаками: непринятие либерально-демократических институтов, прав и свобод граждан; всевластие и монополия на информацию корпоративных организаций иерархического типа; государственная и /или частная собственность на средства производства под мощным бюрократическим контролем; административное регулирование экономики, централизованное распределение, значительная роль принудительной работы и внеэкономического принуждения, что предопределяет бесплатность или дешевизну рабочей силы ; обеспечение порядка как реализации жесткой системы правил и принципов, которые обеспечивают безусловный приоритет прав и интересов определенного класса, нации, расы или эксклюзивной группы; подмена политической лояльности (моральный выбор, уважение к законам и интересам людей) жесткой лояльностью мафиозного типа; официальная регламентация всех сфер деятельности общества и человека; патернализм, отчуждение человека от политического процесса ; мессианская государственная идеология с претензиями на мировое господство; милитарно-экономический, культурный экспансионизм во внешней политике, объединяющийся с самоизолированностью страны; милитаризация экономики и всего общества; общенациональный – классовый харизматический вождь как принципиальный элемент политико-правовой идеологии [Вонсович 2008, 72-73].

Исходя из самых существенных характеристик советского тоталитарного режима, выделенных известным украинским политологом В. Горбатенком, в частности наличия целостного бюрократического механизма, основания которого представляла номенклатура как система назначения государственных служащих на руководящие должности [Горбатенко 1999, 103] , можем говорить о слиянии партии с государством, когда политизируя все органы государственной власти (через контроль за назначением на должности), партия подчиняет их, превращается в «партию-государство» путем слияния с государственными институтами, которые переходят под полный партийный контроль.

Поэтому вполне логичным является тот факт, что уже осенью 1943 г. были созданы организационные группы областных комитетов партии,

которые после восстановления сталинского тоталитарного режима в Западной Украине должны были сосредоточить в своих руках основные рычаги влияния и обеспечить скорейшую реинтеграцию западноукраинского региона в общесоюзное пространство. Возглавили их «проверенные» годами сталинского жизни партийные функционеры И. Грушецкий (секретарь Львовского обкома партии), М. Слонь (секретарь Станиславского обкома), В. Бегма (секретарь Ровенского обкома) и прочие [Гулай 2002, 192]. В начале марта 1944 г. в поселок Лановцы Тернопольской области вместе с частями советских войск прибыла оперативная группа Тернопольского обкома партии во главе с первым секретарем И. Компанцем. Через несколько недель было сформировано бюро обкома партии в составе И. Компанца, секретаря по кадрам А. Зозулёва, заместителя председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся З. Дорофеева, начальника управления НКВД В. Сараева и редактора областной газеты А. Мазанько, начались его регулярные заседания, на которых в числе первоочередных рассматривались вопросы расстановки кадров в освобождённых районах области [Нариси історії ... 1980, 67]. Оперативная группа Львовского обкома КП(б)У тоже начала свою работу на Тернопольщине в г. Кременец. В её состав входили 56 лиц [Державний архів ... оп. 1, спр. 109, арк. 9].

Как известно, с началом немецко-советской войны подавляющее большинство партийного, советского и хозяйственного актива западных областей УССР оставила край. В процессе восстановления советской власти основная ставка делалась на «уполномоченных», которые прибывали вслед за частями Красной армии.

2 февраля 1944 г. оргбюро ЦК КП(б)У приняло постановление об «Отборе руководящих партийных и советских работников для работы в западных областях УССР». ЦК обязывал Харьковский, Ворошиловградский, Полтавский, Сумской, Днепропетровский, Сталинский, Запорожский обкомы КП(б)У подобрать 450 лиц с соответствующими качествами, из них 140 - для работы на должностях первых секретарей райкомов партии и 150 - на должностях глав райисполкомов. Очередную мобилизационную акцию партийно-советских работников для работы в западных областях Украины было объявлено 28 марта 1944 г. Согласно распоряжению, ЦК КП(б)У

требовал «до 20 апреля выделить 2510 лиц. Кандидатов на руководящие должности утверждало оргбюро Центрального комитета партии. Только 25 апреля 1944 г. на заседании этого органа были утверждены 102 кандидатуры функционеров для работы в Львовской, Станиславской, Тернопольской и Черновицкой областях». В августе было принято еще два постановления по этому поводу: 5 августа - о направлении на работу в западные области 430 слушателей областных партийных курсов и 120 слушателей пропагандистских курсов при ЦК КП(б)У и 29 августа – «О подборе партийных, советских и хозяйственных работников для западных областей УССР». Последнее постановление обязывало 12 правобережных обкомов КП(б)У к сентябрю 1944 г. подобрать и прикомандировать в распоряжение обкомов западных областей Украины 500 партийных и советских работников [Білоус ... <http://eprints.zu.edu.ua>].

Пополнение партийного аппарата, органов власти и управления происходило, прежде всего, за счет количественного роста, без достаточного учета опыта, профессионального и образовательного уровней, моральных качеств. Так, только в 1944 г. в Тернопольскую область из восточных областей УССР было направлено 5 935 лиц. При этом половина хозяйственных руководителей области имели стаж соответствующей работы менее одного года и только 34 человека – высшее образование [Нариси історії ... 1980, 72].

К тому времени в Дрогобычской области работало 5 783 прибывших ответственных работников [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 111, арк. 37]. Относительно их отраслево-ведомственного распределения, то работники органов НКВД, НКГБ, прокуратуры и судов представляли свыше 28%, промышленности, транспорта и связи – 22%, здравоохранения, образования, культуры и искусства – 22%, советских учреждений – больше 8%, партийных – свыше 5%, комсомольских – почти 4%, сельскохозяйственных и заготовительных – 3% и т.п. Все руководящие должности в обкоме партии заняли прибывшие функционеры, в частности первым секретарем обкома стал командир партизанского соединения Олексенко, вторым секретарем – заместитель секретаря ЦК КП (б)У Горобец, секретарем по кадрам – завсектором отдела кадров ЦК КП (б)У

Короленко, секретарем по агитации – секретарь по агитации Запорожского обкома партии Дейнека [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 108, арк. 11].

19 октября 1944 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об укреплении работниками сельских, районных и областных партийных организаций западных областей Украины и Белоруссии», которое стало новым толчком в формировании руководящего состава за счет прибывших из восточных регионов страны номенклатурных работников разного уровня.

Особый акцент ставился властью на пополнение руководящих кадров репрессивно-карательных структур. Только во Львовскую область были направлены свыше 3,6 тыс. работников НКВД, НКГБ, прокуратуры и судов [ДАЛО, ф. П-3, оп. 1, спр. 110, арк. 58]. В Волынской области на должности судей на протяжении 1945 г. было назначено 31 лицо из приезжих и лишь двое местных выдвиженцев. На прокурорских должностях в области не было ни одного местного жителя¹.

Местными органами государственного управления в СССР выступали исполнительные комитеты Советов и их отделы, которые осуществляли исполнительную и распорядительную деятельность. Характерной особенностью системы построения органов советского государственного управления являлось наличие соответствующих им партийных структур, которые не только дублировали функции советских органов, а во многих случаях перебирали их на себя [Першина 2009, 299]. Существование параллельных вертикалей власти содействовало утверждению доминирующего влияния партийных структур на местные органы власти и управления.

В первые годы после освобождения от нацистской оккупации в западных областях Украины органы власти не избирались, а формировались высшими партийными и советскими органами. Такую практику определило принятое 1 апреля 1944 г. постановление Политбюро ЦК КП(б)У «О руководящих органах местных Советов депутатов трудящихся» [Комуністична ... 1977, 38-39].

¹ Центральний державний архів громадських об'єднань України, ф. 1 Центральний комітет Комуністичної партії України, оп. 75, спр. 5, арк. 20.

По устоявшейся в СССР практике исполкомы местных Советов депутатов трудящихся приняли на себя решения фактически всех вопросов, которые находились в компетенции местных органов власти, отстранив от них решения Советы. Утверждение партийного контроля над исполнительными комитетами местных Советов дополнялось отсутствием значительной части их депутатов, которые хотя бы формально должны были контролировать деятельность исполнительных комитетов и их подразделений.

Хотя сотрудников для работы в органах власти и управления не хватало, однако руководство не было предрасположено к изменению основных приоритетов своей кадровой политики. Выступая на партийной конференции в феврале 1945 г. первый секретарь Львовского обкома КП(б)У И. Грушецкий подчеркивал: «Не смотря на огромную потребность в кадрах ... никто не давал права руководителям предприятий и учреждений легкомысленно подходить к приему и оформлению на работу новых работников. Усиление борьбы с украинско-немецким и польским национализмом требует от каждого коммуниста, от каждого трудящегося увеличения внимательности, сурового соблюдения всех правил административных органов» [Дзюбан 1995, 166].

Во время освобождения Дрогобычской области от нацистов (1 октября 1944 г.) аппарат обкома партии был укомплектован на 67 %, руководящих советских работников – на 61,5%¹. Из 449 руководящих партийных и комсомольских работников соответствующих областного, районных и городских комитетов Дрогобычской области только 28 % работали там к началу немецко-советской войны [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 21, арк. 90]. Из 70 руководящих кадров обкома партии 57 лиц было выдвинуто на руководящую работу впервые [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 32, арк. 56].

На 1 января 1945 г. в западные области Украины было направлено свыше 31 тыс. ответственных работников из восточных регионов СССР и УССР, в том числе почти 12,4 тыс. работников образования, 3,3 тыс. – комсомольских функционеров, 2,3 тыс. – здравоохранения, около 1,6 тыс. –

¹ ДАЛО, ф. П-5001, Дрогобицький обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 2, спр. 32, арк. 57.

сельского хозяйства, почти 1,8 тыс. – министерства заготовок, 1,4 тыс. – министерства финансов [ЦДАГО, ф. 1, оп. 75, спр. 69, арк. 1-2].

Для скорейшего переизбрания партийными комитетами реальной власти на местах ускоренными темпами формировались первичные организации в советских органах, силовых структурах. Уже на 1 августа 1944 г. партийные органы западных областей докладывали, что в регионе создано 556 первичных партийных организаций, 32 кандидатские и две партийно-комсомольские группы, которые объединяли 5709 членов и кандидатов партии. До конца 1944 г. в регионе действовали 1145 первичные партийные организации (18560 членов и кандидатов партии) [Нагірняк <http://ubgd.lviv.ua>]. Так, на конец этого года партийная организация Дрогобыччины насчитывала 2 072 лица [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 33, арк. 3]. Среди коммунистов Тернопольской области работники НКВД составляли почти 37%, партийных комитетов – свыше 16%, железнодорожного транспорта – 13%, облисполкома – больше 5%¹.

Значительные темпы миграции руководящих кадров в западные области Украины объяснялись не только потребностью режима в достаточном количестве проверенных функционеров, но также значительной их текучестью. Последняя была обусловлена, прежде всего, серьезными недостатками в отборе и расстановке новых кадров, когда, в первую очередь, учитывалась их партийность, а не образовательный уровень, профессиональная подготовка и личные качества. Например, на протяжении лишь февраля-декабря 1944 г. в Александрийском районе Ровенской области было уволено три начальника райотдела НКГБ, начальник райотдела НКВД, секретарь райкома комсомола, заведующие отделами финансов и государственного обеспечения². За 1945 г. изменилось 36% номенклатурных работников Дрогобычского обкома партии [ДАЛО, ф. П-5001, оп. 6, спр. 153, арк. 1].

Отсутствие достаточного количества специалистов из восточных областей и необходимость привлечения на сторону власти местного

¹ Державний архів Тернопільської області, ф. П-1, Тернопільський обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 1, спр. 147, арк. 1.

² Державний архів Рівненської області, ф. П-400 Ровенський обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 3, спр. 25, арк. 2.

населения требовали более широкого привлечения местных специалистов для работы в административном аппарате. При этом во внимание принимались не столько компетентность, профессиональный уровень местных «выдвиженцев», сколько их социальное происхождение и политическая лояльность к советской власти. На середину мая 1945 г. в областных и районных учреждениях и организациях Тернопольской области работало 4 012 местных жителей. Наряду с ними 1 874 лица стали главами и секретарями сельских Советов, 875 – заведующими сельскими клубами и домами-читальнями, 833 – финансовыми агентами, 415 – директорами начальных школ [ДАТО, ф. П-1, оп. 1, спр. 170, арк. 4-5]. В том же году в Дрогобычской области на разные должности были выдвинуты 3 620 лиц, однако лишь 280 из них включены в номенклатуру обкома партии и 37 – номенклатуру ЦК КП(б)У, то есть занимали реальные властные должности [Маланчук 1963, 453].

Как справедливо подытоживает Е. Билоус, основными источниками кадрового пополнения руководящих органов большевистской власти в западноукраинском регионе в первые послевоенные годы (1944-1945 гг.) выступали выходцы из восточных регионов УССР и СССР, которые приезжали сюда в качестве командированных согласно распоряжению ЦК КП(б)У. Другой категорией служащих были демобилизованные красноармейцы, количество которых возросло после завершения Второй мировой войны. Еще одну группу кадровых резервистов составляли бывшие партизаны и участники советского подпольного движения. Наименее представленной категорией работников из общего количества партийных служащих этого периода были местные активисты [Білоус <http://eprints.zu.edu.ua>].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, на основе проведенного исследования можно утверждать, что политическому режиму, который утвердился в западных областях УССР на завершающем этапе Второй мировой войны, был присущ тоталитарный характер. Вышеуказанный режим был аналогичен системе и порядку осуществления власти в целом в СССР или любом его регионе. В политике ускоренной «советизации» западных областей Украины значительную роль сыграли организационно-кадровые составляющие восстановления органов власти и

управления сталинского тоталитарного режима через механизмы номенклатурного отбора.

Политическая стратегия восстановления в кратчайшие сроки тотального контроля сталинского режима над западноукраинским регионом заключалась в практике формирования кадрового состава местных органов власти и управления преимущественно путем привлечения на руководящие должности прибывших из восточных регионов УССР и СССР партийных, советских, хозяйственных работников, сотрудников органов внутренних дел, государственной безопасности, прокуратуры, судей, которые прошли отбор и принадлежали к номенклатуре партийных комитетов соответствующего уровня (ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, областные, районные и городские комитеты партии). Предметом следующих политологических студий может стать анализ характера, степени та масштабов политического участия населения западных областей Украины в органах власти и управления сталинского тоталитарного режима после освобождения края от нацистской оккупации.

ЛИТЕРАТУРА

- Білоус Е., *Основні джерела поповнення управлінських кадрів західноукраїнських областей у 1944-1945 рр.* [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://eprints.zu.edu.ua/8179/9A2.pdf>
- Вонсович С. Г., *Дискурс тоталітаризму (політологічний аспект)*, Кам'янець-Подільський, ПП Мошак М. І, 2008.
- Горбатенко В. П., *Стратегія модернізації суспільства : Україна і світ на зламі тисячоліть*, Київ, Академія, 1999.
- Гулай В., *Кадрова політика радянського режиму в західних областях України (друга половина 40-х- 50-ті роки ХХ ст.)*, Вісник Львівського університету, серія історична, вип. 37, част. 2: *Документи та матеріали. Рецензії та огляди. Наукове життя*, Львів, ЛНУ ім. І. Франка, 2002.
- Гулай В., *Кадрова політика радянського режиму в західних областях України в перші повоєнні роки, 1939 рік в історичній долі України і українців*, Матеріали Міжнародної наукової конференції, Львів, 23-24 вересня 1999 р., Львів, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2001.

Державний архів Львівської області, Ф. П-3 Львівський обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 1, спр. 109.

ДАЛО, ф. П-3, оп. 1, спр. 110.

ДАЛО, ф. П-5001, Дрогобицький обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 2, спр. 21.

ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 32.

ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 33.

ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 108.

ДАЛО, ф. П-5001, оп. 2, спр. 111.

ДАЛО, ф. П-5001, оп. 6, спр. 153.

Державний архів Рівненської області, ф. П-400 Рівненський обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 3, спр. 25.

Державний архів Тернопільської області, ф. П-1, Тернопільський обласний комітет Комуністичної партії України, оп. 1, спр. 147.

ДАТО, ф. П-1, оп. 1, спр. 170.

Дзюбан О., Матеріали до історії антибільшовицького руху опору у Львові в 1945 - на початку 1946 рр., Україна в минулому, вип. 7, К.-Львів, 1995.

Докаш О., Політика відновлення органів влади та управління західних областей УРСР на завершальному етапі Другої світової війни, Наука і сучасність: виклики глобалізації. – Ч. II (юридичні, педагогічні, політичні науки): Міжнародна конференція, м. Київ, 25 травня 2013 р., Київ, Центр наукових публікацій, 2013.

Жив'юк А. А., Запровадження більшовицького режиму на Рівненщині: компартійна номенклатура проти населення області (1944 - початок 1950-х рр., Історичні студії Волинського національного університету імені Лесі Українки, вип.2, Луцьк, 2009.

Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК, т. 2. - 1941-1976, Київ, Політвидав України, 1977.

Леськів М. М., Радянський режим у західних областях України (1944-1953 рр.): автореф. дис... канд. іст. наук. : спец. 07.00.01 «Історія України», Львів, 2008.

Маланчук В., Торжество ленінської національної політики (Комуністична партія - організатор розв'язання національного питання в західних областях УРСР), Львів, Книжково-журнальне видавництво, 1963.

- Нагірняк М. Я., *Політична та ідеологічна боротьба органів комуністичної партії у процесі утвердження режиму у Західній Україні (1944-1945 рр.)* [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ubgd.lviv.ua/moodle/pluginfile.php/14596/...1/NAG2013_6.pdf.
- Нариси історії Тернопільської обласної партійної організації*, Львів, Каменяр, 1980.
- Першина Т., *Формування управлінських кадрів в Західній Україні в 1944-1948 рр.: регіональні особливості*, Сторінки воєнної історії України, Київ, 2009, вип. 12.
- Стародубець Г., *Специфіка підбору та підготовки партійних кадрів у західних областях України в 1944-1945 рр.*, Гілея, Київ, ВЕР УАН, 2011, вип. 44.
- Ткачук В. П., *Соціально-політичні процеси на західноукраїнських землях в перше повоєнне десятиріччя (1944-1954 рр.)*: автореф. дис... канд. іст. наук: спец. 07. 00. 01 «Історія України», Львів, 1998.
- Центральний державний архів громадських об'єднань України*, ф. 1
Центральний комітет Комуністичної партії України, оп. 75, спр. 5.
- ЦДАГО*, ф. 1, оп. 75, спр. 69.
- Ярош Б. О., *Сторінки політичної історії західноукраїнських земель (30 - 50-ті рр. ХХ ст.*, Луцьк, Редакційно-видавничий відділ «Вежа» ВДУ ім. Л. Українки, 1999.
- Ярош Б. О., *Тоталітарний режим на західноукраїнських землях 30 - 50-ті роки ХХ ст. (історико-політологічний аспект)*, Луцьк, Надстирря, 1995.